

2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 7.
6. Тимофеев, Р. В. Основные направления деятельности органов контроля Белорусской ССР в 1944–1965 гг. (на примере предприятий транспорта) / Р. В. Тимофеев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 100–104.
7. Тимофеев, Р. В. Обеспечение социального параметра безопасности на транспорте БССР в середине 1940–х – 1980–е гг. / Р. В. Тимофеев // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2010. – Т. 9. – С. 125–134.
8. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 9.
9. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 12.
10. Цімафееў, Р.У. Прымяненне перадавых метадаў працы у эканоміцы Беларускай ССР у 1943–1991 гг. (на прыкладзе транспартных прадпрыемстваў) / Р. У. Цімафееў // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2011. – № 4. – С. 67–70.
11. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 15.
12. ГАВО. – Ф. 27п. ОАФ. Оп. 1. Д. 18.

(Дата подачи: 04.02.2025 г.)

И. Ю. Уваров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Гомель

I. Uvarov

Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel

УДК 94(476)“1918”

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК КАК НАРРАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК О СОБЫТИЯХ ОККУПАЦИИ ГОМЕЛЯ ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ ВЕСНОЙ 1918 Г.

HISTORICAL DIARY AS A NARRATIVE SOURCE ABOUT THE EVENTS OF THE OCCUPATION OF GOMEL BY GERMAN TROOPS IN THE SPRING OF 1918

Статья посвящена событиям революционной эпохи. Цель публикации – изучение истории оккупации Гомеля германскими войсками в начале марта 1918 г. При подготовке

данного материала привлекались как широко известные, так и малоизвестные в белорусской историографии архивные материалы.

Ключевые слова: Гомель; Гомельская чрезвычайная комиссия; дневник; самооборона; германские войска.

The article is devoted to the events of the revolutionary era. The purpose of the publication is to study the history of the occupation of Gomel by German troops in early March 1918. During the preparation of this material, both widely known and little-known archival materials in Belarusian historiography were used.

Keywords: Gomel; Gomel Emergency Commission; diary; self-defense; German troops.

Настоящий рукописный источник представляет собой сложный по своей структуре вид документа. Но поскольку рассказ идет о разных событиях, эта информация уникальна в том смысле, что могло быть на самом деле. В дневнике представлен ценный исторический материал, свидетельствующий о масштабных событиях уже давно ушедшей эпохи.

Автор этих записей – Лев Давидович Файншмидт – на тот период являлся уже бывшим петроградским студентом третьего курса медицинского факультета. Ставший впоследствии заместителем председателя «Гомельской чрезвычайной комиссии». Родился Лев Давидович 20 ноября 1896 г. в Гомеле. Отец его был портным мастером. В семье было семеро детей и Лев был старшим сыном. В 1913 г. он с отличием окончил 8-классное гомельское коммерческое училище и в том же году поступил в Петербургский неврологический институт. Будучи еще учеником старших классов училища, будущий революционер увлекался спортом и был отличным футболистом. В годы учебы в Гомеле вступил в прогрессивно настроенный литературный кружок при коммерческом училище, написал несколько новелл и рассказов.

В период с февраля по март 1917 г. под влиянием революционных событий в Петрограде Лев Давидович безоговорочно становился на сторону большевиков и осенью 1917 г. вступает в ряды РКП(б). С первых дней Октябрьской революции, оставил учёбу в институте и полностью посвятив себя революционной борьбе. Вступил в отряд рабочей милиции Выборгской стороны. Обладая ораторским искусством, часто выступал с докладами на заводах и фабриках Петрограда.

В Гомель Лев Давидович приезжает для участия в подпольной работе коммунистов. Он выполняет ряд ответственных поручений: доставляет со станции Унеча партийные документы и литературу для Гомельского подпольного комитета большевиков. Ведет коммунистическую пропаганду среди железнодорожников и рабочих нынешнего завода имени Кирова. Квартира Файншмидтов превратилась в этот период в конспиративный явочный пункт.

В дневнике автор воспроизводит картину переживаний и страданий от увиденных событий в период с февраля по 30 мая 1918 г. [1, л. 1]. В дневнике ярко отражен короткий период времени, в котором жил автор, и люди,

с которыми он был знаком. Создатель этих локальных записей на тот момент был личностью неизвестной, но сумел описать события, произошедшие в тот период, так, как они ему запомнились. Дневник выглядит как повседневные записи мыслей и наблюдений автора о ходе происходящих событий. Круг его впечатлений был ограничен тем, что он видел и переживал. Автор дневника, будучи еще молодым человеком, осуществлял своё повествование о происходящих событиях, не мог еще знать, чем они закончатся. Л. Д. Файншмидт совершает обращение к историкам будущего для воссоздания содержания эпохи, в которой он жил. Он предлагает потребление исторической информации через личный взгляд на события времени без последующих информационных наслоений.

Текст дневника написан ровным, читаемым почерком, принадлежащим одному человеку. Сам документ, судя по всему, явно был переписан с первоначального оригинала, где были записаны воспоминания разного содержания. Так автор сохранил для истории свои наблюдения, свою собственную точку зрения как участника событий. Но не исключено, что когда автор переписывал свой дневник. Тогда он оценивал прошлое, зная уже, чем завершились события. Благодаря этому в воспоминаниях могли быть как первоначальные впечатления, так и последующие взгляды.

Из чистового варианта рукописи видно, что переписка записей состоялась в скором времени от периода указанных событий, так как в словах автор использует старописьменную букву «і» и знак «ъ». Все содержание текста собрано в отдельную тетрадь форматом приблизительно 28 × 22,5 см. Все страницы – типографской печати в полоску с интервалом 13 мм. В строке от края располагалось от пяти до семи слов, общее количество 44 листа.

Весь материал представлен в манере разговорной речи того времени [1, л. 1, 2]. Из содержания данного источника нами изучена и предложена только та информация, где автор воспроизводит период своей жизни со слов: «Вот уже две недели, как я прервал учебу и вернулся из Петрограда в Гомель». Выехал из города на Неве 8 февраля 1918 г. в направлении на Москву и далее на Брянск, прибыл в Гомель только 27 февраля 1918 г. [1, л. 3]. Автор записей указывает, что за эти две недели поездки произошло столько много и настолько важных событий, что «я решил их отметить». Л. Д. Файншмидт считал, что время, в котором ему довелось жить, – это период глубоких изменений не только в жизни отдельных людей, но и в жизни всего государства. Таким образом, у автора возникло свое личное мнение на каждый момент времени, как оно ему представлялось. Ввиду того, что события времени стали причиной бегства этого молодого человека из Петрограда, с этого момента он начинает вести записи.

На Брянском вокзале в Москве, в ожидании поезда, «мы встретили представителей исполнительного комитета Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов». Как свидетельствует автор, «мы были удивлены, видя

их здесь». Подойдя к ним и вступив в разговор, нам стало известно от представителей гомельской власти, что Гомель может оказаться уже занятым поляками или немцами. Реально представители совета покинули город, не зная точно, войска какого государства совершили наступление. Покинув Гомель в панике, эти люди утверждали, что немцы и поляки «вешают большевиков, членов Совета». Но, несмотря на все эти серьёзные предупреждения, Л. Д. Файншмидт со своими попутчиками решил ехать в Гомель. Из Москвы они выехали уже тогда, когда начало смеркаться (число не указано).

В Брянске «мы пересели в товарные вагоны и, наконец, во вторник утром 27 февраля 1918 года приехали в Гомель» [1, л. 9]. По прибытию в Гомель оказалось, что город еще не был занят ни немцами, ни поляками. Формально город ещё находился в руках большевиков. Но в пределах Гомеля хозяйничала и распорядилась разбойничья шайка погромщиков, представители которой называли себя большевиками. Эти люди держали всё население города в страхе, происходил открытый грабёж горожан. Всё это называлось дележом буржуазного капитала [1, л. 10]. Так продолжалось до пятницы 1 марта 1918 г. По сообщению автора, в этот день Гомель перешёл в руки немцев. В энциклопедическом справочнике «Гомель» 1990 г. указывается время оккупации Гомеля войсками кайзеровской Германии с 1 марта 1918 г. по 14 января 1919 г. [2, с. 23, 54].

Из дальнейших записей дневника видно, что уже с утра в городе было тревожно: ходили слухи, якобы немцы находятся на расстоянии пяти-десяти верст от Гомеля, но точно это было неизвестно. В этот период, по воспоминаниям автора, в городе появились банды «темных лиц», которые разезжали по улицам и стреляли во все стороны. В часов двенадцать эти шайки начали грабить магазины. В таких условиях представители самообороны позвонили по телефону в «революционный штаб», но его уже в Гомеле не было. Все представители этой структуры выехали из города во главе со своими руководителями. Фамилия руководителя в документе указана не четко, сказано, что он был «революционным комиссаром Юго-Западного фронта» [1, л. 11]. В это время грабежи в Гомеле ещё усилились. Для борьбы с бандитизмом поднялась еврейская самооборона, представители которой выступили против шаек погромщиков. Около трёх часов продолжалось их усмирение с применением стрелкового оружия, в разных местах города были слышны выстрелы. Было несколько убитых и раненых, как с одной, так и с другой стороны. В часов пять послышались первые пушечные выстрелы, артиллерийская канонада продолжалась около часа, и потом всё стихло. Автор дневника вспоминает свое недоумение о том, кто именно мог стрелять из пушек по баррикадам. Но после этого «все бандиты разбежались как в воду канувши». В городе распространились слухи, что полесская станция занята немцами. Эта станция находилась в трех верстах от Гомеля.

Являясь представителем гомельской самообороны, автор в своих воспоминаниях пишет: «С часу на час мы ждали прихода немцев» [1, л. 13]. Таким образом, можно предполагать, что руководители городской самообороны как единственные представители городской власти приняли решение сдать Гомель немцам без боя. С наступлением вечера люди стали высказывать свои предположения, что немцы ночью в город не войдут. Тут очень важно передать эпизод этого момента гомельской истории, что явно подтверждает сам автор, и «вдруг опять раздался пушечный выстрел, затем ещё и ещё, а вскоре ударила пулемётная дробь, и всё снова стихло». В семь часов вечера Л. Д. Файншмидт стоял на посту в охране самообороны. Что происходило в этот момент на полесской станции или в других частях города, руководство самообороны информации не имело. Караульные стали звонить в штаб городской самообороны для уточнения, продолжать или снимать охрану объектов города. Но на другом конце телефонного провода никто не снимал трубку – штаб был пуст. Вдруг послышался возглас одного из товарищей по самообороне: «Немцы!» От этого сразу стало жутко и больно на душе, промелькнула мысль, что мы оторваны от России [1, л. 12]. С этого момента автор (и все жители города) оказался в атмосфере германской оккупации.

Эти события нашли подтверждение и в других архивных документах, где упомянуты впечатления простых людей, свидетельствующих о жёсткой оккупации города немецкими властями [6, с. 102–103; 6, л. 1].

Уже 2 марта 1918 г. состоялись переговоры германского командования с представителями Гомельской городской думы. Представители буржуазии договаривались с немецкими оккупантами о том, что приказы должны издаваться за подписью немецкого военного коменданта и городской управы [3, с. 88].

В этих условиях автор дневника сумел сохранить для истории свои наблюдения, предлагая потомкам воспринимать события прошлого и сделать их полезными людям завтрашнего дня. Немцы подошли к представителям самообороны в половину восьмого и задали вопрос: «почему с винтовками?» На что получили вразумительный ответ, что они состоят в городской самообороне.

По численности немецкий отряд насчитывал человек пятьдесят. В этот момент из толпы солдат вышел офицер и спросил по-немецки, как пройти к Прудку, в то время это была деревня в трех верстах от Гомеля. Из представителей самообороны, вышедших на улицу, никто толком не понимал немецкий, но нашелся один который объяснил офицеру, как пройти в нужное им направление. Немецкий офицер сверил сказанное по карте, дал своим солдатам команду, и они ушли. Все бойцы самообороны остались с оружием – немцы его не забрали. Постояв молча, ощущая себя военнопленными, все разошлись по домам [1, л. 13]. О своих переживаниях от случившегося

автор писал так: «Чувствовалась какая-то пустота, словно что-то разбилось. Разобраться в своих чувствах я не мог». Следующие дни прошли так же для меня, как и первый вечер, то есть было не по себе.

Тем временем немцы располагались поудобнее в Гомеле. Заняв общественные учреждения и в первую очередь Гомельский совет рабочих и солдатских депутатов, почту, телеграф. Затем реквизировали продовольственные склады, в общем, начали хозяйничать.

Из письма крестьян Гомельского уезда к партизанам: писали о грабежах немецких оккупантов. «С первого момента занятия немцами Гомеля и его уезда они со свойственным им нахальством принялись за ограбление населения». Отбиралось буквально все от продовольствия и кончая медными ручками от дверей [3 с. 92].

«В это время, кажется, 4 марта 1918 г. (сам автор употребляет слово “кажется”, значит, дневник был написан по фрагментам записей и в отдельных случаях по памяти) немцы издали приказ с требованием в трехдневный срок сдать все оружие, которое находилось у населения. Так немцы хотели обеспечить себе безопасность». Тут автор отмечает: «Сдав оружие, мы почувствовали, что снова закабалены, без отсутствия свободы» [1, л. 14].

Из-за недостатка достоверной информации в виде средств её передачи и по причине оторванности от всей России среди населения поползли слухи один нелепей другого. Распространялась дезинформация, что «Троцкого убили», «Ленина застрелили», «Керенский мир заключил». Числа 10 марта 1918 г. немецкие власти сделали заявление городскому самоуправлению о том, что «мир подписан», но на каких условиях, кем и когда – неизвестно. Автор писал: «Я этому не поверил, и на то были основания: если бы мир заключили, то прекратились бы ежедневные бои недалеко от Гомеля, которые вели с немцами отряды большевиков» [1, л. 15]. С приходом немцев жизнь в Гомеле протекала однообразно. Как сообщает автор, 3 марта 1918 г. в местной газете все новости подавались частями под немецким соусом, какие только небылицы там писались. Было сказано, что отставка Ленина и Троцкого принята ЦИК, а Совет рабочих и солдатских депутатов выдвигает на пост министра представителя, недавно выпущенного из Петропавловской крепости И. М. Кишкина. Очень яркий пример работы средств массовой информации в Гомеле при немцах в начале его оккупации. Таким образом, вся общественная и политическая жизнь города была подавлена. Профессиональные союзы ещё немного работали. В один из кабинетов профессиональных союзов зашёл немецкий лейтенант, расспросил: «Что это за союз?» – и сказал: «Очень хорошо, но никакой политики» [1, л. 18].

Из воспоминаний автора видно, что ему часто приходилось разговаривать с немецкими солдатами, было определенное стремление узнать их отношение к войне, к рабочим и к правительству. Но всегда получалась одно и то же: «Когда говорил с немцем о посторонних предметах, то он отвечал

охотно. Но как только разговор затрагивал для него нежелательную тему, то он сразу проявлял боязнь и отказывался говорить дальше.» Из записей, сделанных автором, видно, что немецкие солдаты прибыли в Гомель с французского фронта. Из общения с оккупантами Лев Давидович сделал вывод, что у этих солдат низкий интеллект. У них отсутствовало понимание целей и задач войны. Тут автор дневника вспоминает русских солдат императорской армии до Февральской революции – «та же боязнь говорить о войне, то же непонимание, зачем она идет».

Из разговора с одним немецким солдатом Л. Д. Файншмидт выяснил, что тот воюет уже три с половиной года [1, л. 25]. На вопрос, хочет ли он домой, солдат вместо ответа достал из кармана фотокарточку и показал на ней свою жену и брата. На вопрос, что он думает о своих близких, он ответил, что брат убит на французском фронте, другой убит на русском фронте. На вопрос, заданный по-немецки, какая выгода от войны, солдат ответил, что был два раза ранен. На вопрос: «Зачем же вы воюете, ведь русские уже не воюют?» – немецкий солдат вместо ответа улыбнулся и, несколько секунд подумав, ответил: «Как только мы освободим Украину от большевиков, мы пойдем домой окончательно». Как понял автор дневника: «Этот ответ мне открыл глаза, и я понял, что Украиной морочат головы немецким солдатам». Из дальнейших разговоров с немецкими солдатами стало ясно, что им объявили цель наступления так, словно они не должны воевать, а только помочь «освободить» Украину от большевиков [1, л. 26]. Примерно так отвечали все солдаты. В одном из разговоров на тему войны с немецкими солдатами их ответ звучал предельно просто: «Мы солдаты, и нам велели. Больше ничего не знаем». Вот это истинная характеристика сознательности немецких солдат.

Далее автор приводит ещё один показательный случай. В Гомель привезли несколько убитых и раненых немецких солдат. Их провезли по городу, и каждый солдат останавливался и смотрел. Лев Давидович подошёл к одному из них и спросил: «Откуда это?» На что солдат с откровенным негодованием ответил, мол, «это убитые», он явно думал, что здесь их никто не будет убивать – это читалось в глазах каждого немецкого солдата. Надо полагать, что их командиры говорили, будто их пригласили сюда лишь для охраны, и воевать они не станут. А тут вдруг убитые и раненые. Это было в первые дни оккупации Гомеля. Дальше немцы просто привыкли видеть каждый день своих убитых и раненых [1, л. 27].

Жестокие бои с немецкими войсками проходили 2 марта 1918 г. под Добрашом, Веткой, в Дубовом Лугу, в Тереховке и других местах. В боях с захватчиками отличились народные мстители второго Гомельского партизанского отряда [3, с. 88].

После изгнания немецких оккупантов в 1919 г. Л. Д. Файншмидт стал заместителем председателя Гомельской Чрезвычайной комиссии. Находясь

в этой должности, он принимал активное участие в борьбе гомельских коммунистов и чекистов с антисоветским вооруженным восстанием, вошедшем в историю Гомеля, как мятеж Стрекопытова с 24–29 марта 1919 г. [4, с. 173–175], в этой героической борьбе с белобандитами защищая завоевания Октябрьской революции.

Из рукописных воспоминаний Григория Давидовича Файншмидта 1903 г. рождения (брата) Натальей Семеновной Езерской была составлена запись. В которой сказано, что после изгнания немецких оккупантов из Гомеля в начале 1919 г. и восстановления советской власти Лев Давидович был избран членом Ревкома г. Гомеля и уезда. Стал ближайшим помощником Ивана Ивановича Ланге, который на тот период являлся представителем Гомельской Чрезвычайной комиссии. Находясь на посту начальника «Отдела по борьбе с контрреволюцией», он проявляет непоколебимую решительность и бесстрашие в борьбе с врагами Советской власти. Его кристальная честность и преданность идее построения коммунизма снискали уважение и всеобщую любовь со стороны товарищей по партии [7, л. 41–42]. Когда в Гомеле вспыхнул антисоветский Стрекопытовский мятеж, Лев Давидович принимал активное участие в борьбе гомельских командиров и чекистов. Отважно встав в ряды защитников города [4, с. 173–175]. В этой героической борьбе с белобандитами защищая завоевания Советской Октябрьской Социалистической революции после сдачи гостиницы «Савой» 29 марта 1919 г., после ужасных пыток и издевательств Лев Давидович Файншмидт героически погиб от рук бандитов [4, с. 197; 7, л. 42].

В завершении следует отметить, что на основе отдельных исторических документов рассмотрен ранний период деятельности мало известного героя революционной эпохи – Л. Д. Файншмидта, который внес свой значительный вклад в дело борьбы рабочего класса и крестьян за власть Советов.

Список использованных источников

1. Государственный архив Гомельской области (в дальнейшем ГАГО). – Ф. 3531. Оп. 1. Д. 69. Личный дневник Файншмидта Льва Давидовича, члена ревкома, зампреда Гомельского ЧК. Запись 27 февраля – 30 мая 1918 г.

2. Гомель: Энциклопедия / Белорус. Сов. Энцикл.; редкол.: И. П. Шамякина (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1990. – 527 с., 12 л. ил.

3. Трудящиеся Гомельщины в борьбе за власть советов (1917–1920 г.): Хроника событий / Гомельский областной краеведческий музей; сост.: С. И. Лерман, А. Д. Патыко. – Гомель, 1958. – 203 с.

4. *Такоева И. Т.* Гомельская губерния: как всё начиналось, неизданные страницы (Ирина Такоева, под общ. ред. Владимира Дворника; науч. ред. Валентина Лебедева – Гомель: Редакция газеты «Гомельская праўда», 2014. – 288 с.: ил.

5. Уваров И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 годы) [монография] / И. Ю. Уваров. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 201 с.: ил.

6. ГАГО. – Ф. 96. Оп. 1. Д. 434. Дело по ходатайству Георгия Семеновича Мигая о зачислении его в число слушателей техникума на архитектурно-строительное отделение. Начато 17 октября 1918 г.

7. ГАГО. – Ф. 3531. Оп. 1. Д. 70. Очерк Езерской Натальи Семеновны «Гомельские коммунары» (из истории гражданской войны в Белорусской Республике. Запись 1966 года, на 50 листах хр. пост.

(Дата подачи: 08.02.2025 г.)

Хэ Бицзюань

Белорусский государственный университет, Минск

He Bijuan

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(510:581)(091)”20012021”+323.1(581)(091)”2001/2021”

АФГАНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР В 2001–2021 ГГ.

THE AFGHAN QUESTION IN THE FOREIGN POLICY OF THE PRC IN 2001–2021

Статья посвящена исследованию внешней политики КНР в отношении Афганистана в период с 2001 по 2021 г. На основе анализа широкого спектра источников автором определены основные причины и направления эволюции политики Китая в отношении афганского вопроса. Предложена авторская периодизация проблемы. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период Китай целенаправленно стремился поддерживать мир и стабильность в Афганистане с помощью многообразных методов, включая не только двусторонний и многосторонний политический диалог, но также экономическое сотрудничество и культурный обмен.

Ключевые слова: КНР; Афганистан; афганский вопрос; внешняя политика; китайско-афганские отношения.

The article is devoted to the study of China's foreign policy towards Afghanistan in the period from 2001 to 2021. Based on the analysis of a wide range of sources, the author identifies the main reasons and directions of the evolution of China's policy towards the Afghan issue. The author proposes a periodization of the problem. It is concluded that during the period under review, China purposefully sought to maintain peace and stability in Afghanistan through a variety of methods, including not only bilateral and multilateral political dialogue, but also economic cooperation and cultural exchange.

Keywords: PRC; Afghanistan; Afghan question; foreign policy; Chinese-Afghan relations.

С момента начала антитеррористической войны в Афганистане в 2001 г. геополитическая ситуация в Центральной Азии претерпела глубокие из-